

Фарфоровый театр Асты Бржезицкой

Моск. правда. — 1993. — 26 февр. — с. 4.

Любите ли вы театр? Любите ли вы его, как художник Аста Бржезицкая — безоглядно и нежно, преданно и неистово? Ибо, если не любить его так, то как можно было придумать и воплотить в реальность новый жанр изобразительного искусства — скульптурный портрет определенного спектакля, в котором узнаваемо все — от лиц героев постановки до точно схваченных и переданных в позах их сценических характеров? Не верите? Есть возможность убедиться.

В Большой Каменной оранжее музея-усадьбы «Кусково» развернута экспозиция произведений одного из самых крупных и оригинальных мастеров-керамистов нашей страны Асты Бржезицкой, отмечающая почти полувековой творческий путь художницы.

...Надменно вскинутая головка, капризное движение веера, живая поза, в которой, как в зеркале, отразился характер гордый и прихотливый, сонм подобострастно глядящих снизу вверх рабынь... Перед нами легендарная вахтанговская принцесса Турандот с лицом блистательной Юлии Борисовой. А напротив — сбитый с ног несравненной красотой принцессы принц Калаф — Василий Лановой.

А вот обнявшиеся в забавном танце маски — Панталоне, Бригелла, Тарталья, в которых легко различить Юрия Яковлева, Михаила Ульянова, Николая Гриценко...

Отлично помню то ощущение яркого театрального праздника, которым одаривал зрителей этот вахтанговский спектакль. И это ощущение праздника великолепно передано скульптором то красно-золотыми мазками в костюмах «Масок», то живой пластикой всей композиции, в которой так гармонично сошлись скульптура и живопись, любовь к театру и высокое

профессиональное мастерство.

А вот другая группа — другой театр — сатиры. Бессмертный «Ревизор». На краю пиришественного стола присел, оживленно жестикулируя, хмельной Хлестаков — Андрей Миронов. Вся его легкомысленно — дерзкая поза, устремленная вверх, олицетворяет взлет вдохновенного вранья. Кажется, дунь на него Городничий, и взлетит «важное лицо из Петербурга», как пух от одуванчика. Все вобрала в себя поза — и пустоту, и «легкость в мыслях необыкновенную», и самый смысл гоголевского великого творения. Еще одна миниатюрная сценическая площадка, и снова задета струна памяти. Ангелина Степанова и Анатолий Кторов в «Милом лжеце» Д. Килти. Патрик Кэмпбелл и Бернард Шоу. Но здесь, как и в чеховских «Трех сестрах», нет ощущения праздничного действия. Драматизм композиций подчеркивается серо-синими тонами, создающими атмосферу грусти, душевно-го надлома.

Еще один шаг вокруг стеклянных стен театра Асты Бржезицкой — и мы в цирке. И перед нами на арене «Новый аттракцион» и «Дама с собачками», «Дрессировщица со львом» и «Клоун и пони». И тут же исполненная юмора закулисная сценка, где два

известных мастера, опустив ноги в один тазик, обсуждают что-то свое после представления.

Все, что вышло из рук Асты Давыдовны Бржезицкой, много лет проработавшей главным художником известного Дулевского фарфорового завода, носит отпечаток ее остроумия и тонкой наблюдательности, незаурядного чув-

ства юмора и глубокой культуры. На выставке можно увидеть и то, что сделала художница в ранний период своего творческого пути для массового тиражирования. Но центром экспозиции остается Театр, созданный талантливым скульптором и человеком — Астой Давыдовной Бржезицкой.

Л. НЕКРАСОВА.